

лов. Это так называемые Змиевы валы, еще называемые Трояновыми, но сооруженные после императора Траяна.⁷⁰

В северной части б. Подольской губернии и Галиции также имеется Троянов вал, но кем он был насыпан — неизвестно, и можно только об этом гадать.

В Бессарабии, между Прутом и Днестром, находятся два вала, называемые Трояновыми, относительно происхождения которых имеются различные предположения, но одно несомненно, что они сооружены не императором Траяном.

Наконец, в Румынии имеется несколько валов. Один, называемый Трояновым, а также *Brazda lui Novac*, начинается в 15 км к юго-востоку от *Turnu-Severin*, тянется под холмами Олтении и Мунтении и кончается у Брэилы. По-видимому, этот вал сделан в IV в. н. э. Константином Великим для обозначения северной границы своих владений.⁷¹ Другой вал, называемый *Troianul*, сооружен приблизительно в правление Септимия Севера (192—211 гг. н. э.), следовательно, не Траяном.⁷² В Добрудже три ряда валов построены разновременно римлянами в течение V в.⁷³

Как могло возникнуть одинаковое название валов (Троянов) в совершенно разных местах и откуда могло взяться обилие названий разных местностей с корнем «Троян» в России, Польше, Чехии, Румынии, Болгарии и Сербии, мы показываем дальше.

В соответствии со своей концепцией М. Бенюк объясняет и остальные выражения «Слова»: век Трояна имеет связь с войнами Траяна (101—102 и 105—107 гг. н. э.), под седьмым веком имеется в виду одиннадцатый, и упоминание о седьмом является ошибкой поэта. Как известно, такое предположение (ни на чем не основанное) ведет свое происхождение еще от Н. М. Карамзина.

В конце своего толкования переводчик все же прибавляет: «По новейшим комментариям имя Трояна означает одно из старославянских божеств» (дань добросовестности автора, сторонника римской концепции).

Наконец, чтобы покончить с переводами, сделаем еще одно замечание. «Тропу Трояна» А. Пападопол-Калимах, давая волю полету своей фантазии, толкует как «дорогу через Балканы, через Карпаты, через долины Днестра и Дона».⁷⁴

Не следует удивляться тому, что оба переводчика оказались в плену устаревшей концепции. С одной стороны, они повторяли, что читали у некоторых русских и нерусских авторов (Карамзин, Венелин, Иречек и др.) без критической проверки, с другой стороны, оставались верными старой румынской, траяновской традиции. Эту традицию можно формулировать так: «Раз румыны происходят от даков, которых латинизировал император Траян, завоевав их страну, и раз романизованная Дакия

⁷⁰ А. В. Лонгинов, ссылаясь на В. Б. Антоновича, полагает, что они сооружены князем Владимиром (св.) для защиты от кочевников (А. В. Лонгинов. «Слово...», стр. 76), а Н. П. Барсов предполагает, что вал, тянувшийся от Екатеринополя до Буга, был насыпан Болоховцами (Н. П. Барсов. Русская историческая география. Варшава, 1885, стр. 299), т. е. в XII—XIII вв.

⁷¹ D. Tudor. Constantin cel Mare și recucerirea Daciei traiane... — *Revista istorică română*, vol. XI—XII, 1941—1942, стр. 143.

⁷² Там же, стр. 145.

⁷³ R. Vulpe. Valurile romane din Dobrogea. — *Studii și cercetări istorice*, vol. XVIII. Iași, 1943, стр. 87—89.

⁷⁴ Al. Papadopol-Calimach. Cuvînt despre expediția lui Igor... , стр. 153, примечание.